

У исторической карты народов мира

ПАМИРЦЫ

Термином «памирцы», «памирские таджики» принято называть группу родственных этнографических групп. В СССР они живут на Западном Памире (административно входит в Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО) Таджикской ССР).

В 1950-х годах небольшое число памирцев — язгулемцев, бартангцев и рушанцев — переселилось в Вахшскую долину. В Советском Бадахшане живут: язгулемцы (самоназвание — згамик); рушанцы (рыхен, рухни) с их локальной группой хуфцами

(хуфидж); бартангцы (бартангидж) с локальной группой орошорцами; шугнанцы (хугни, хунуни) с локальной группой баджуйцами; ишкашимцы (ишкошуми, шикошими); ваханцы (хик, вахи). Общая численность населения ГБАО, по переписи 1970 г., составляла 97 796 чел., из них таджиков, в том числе памирских, 89 314, киргизов — 6 930. Численность каждой из вышеупомянутых групп определить довольно трудно в связи с тем, что в целом памирцы пишутся по национальности таджиками. Более 42 тыс. человек при Всесоюзной переписи 1959 г. назвали своим родным один из памирских языков¹.

Язгулемцы (около 1 600 чел.) населяют долину реки Язгулем; рушанцы (около 7 тыс.) живут на правом берегу Пянджа, от устья Язгулема до устья Бартанга, причем хуфцы (1 200) — в долине Хуф; бартангцы (около 2 тыс.) занимают долину реки Бартанг, шугнанцы (свыше 20 тыс., в том числе баджуйцы в долине р. Баджуй) расселены по правобережью Пянджа, от кишлака Сохчарв до кишлака Хасхарар, в долинах Гунта и Шахдары; ишкашимцы — на правом берегу Пянджа, в кишлаке Рын (400 чел., всего их в ГБАО — 500 чел.); ваханцы (свыше 7 тыс.) — в верховьях Пянджа и в долине реки Памир. Таджики в ГБАО живут в Калайхумбском (дарвазцы, самоназвание — дарвози), Ванчском (ванчцы, правильнее — ванджи, в прошлом одна из памирских групп долины Ванджа, ассимилированная таджиками Дарваза более 100 лет тому назад) и Ишкашимском районах (таджикоязычные ишкашимцы, называющие себя ишкошими, — в правобережье долины Пянджа от кишлака Авдж до кишлака Наматгут; горонцы — от кишлака Даршай до кишлака Хасхарар). Киргизы ГБАО населяют высокогорное плато Восточный Памир, административно составляющий Мургабский район. В зарубежных странах больше всего припамирских народностей в Афганистане. Там живут рушанцы, шугнанцы, ваханцы, ишкашимцы, забакцы и сангличи — 70 тыс. чел. (в 1961 г.); в Пакистане (Читрал) живут мунджанцы и йидга; в Китае (Синьцзян) — сарыкольцы, родственные шугнанцам, и ваханцы — около 17 тыс. чел. (в 1971 г.).

¹ А. З. Розенфельд. Таджикоязычное население Советского Бадахшана. «Советская этнография», 1963, № 1, стр. 121; С. И. Брук, В. И. Козлов. Этнографическая наука и перепись населения 1970 года. «Советская этнография», 1967, № 6, стр. 8.

Родные языки памирцев принадлежат к юго-восточной ветви иранских². Антропологически население Западного Памира относится к памиро-ферганскому типу европеоидной расы, так называемой расе Среднеазиатского междуречья³. В этногенезе памирцев участвовали как аборигенные племена, так и пришлые, но родственные между собой этнические элементы. Заселение Памира шло вдоль узкой щели Пянджа, замкнутой между труднодоступной стеной Гиндукуша и памирскими хребтами. Миграционные движения не прекращались, судя по полевым этнографическим материалам⁴, вплоть до последнего времени (пять — три поколения тому назад). На ранней стадии процесса в формировании таджиков и памирцев принимали участие одни и те же основные этнические компоненты. Однако сложение таджиков шло на основе таджикского языка, вытеснявшего восточноиранские языки, сохранившиеся до настоящего времени в СССР только у ягнобцев долины Зеравшана и у памирцев. Последние же, в силу географической изоляции высокогорных районов и ряда исторических и социально-экономических причин оказавшись к X в. на периферии этнической территории формирования таджиков, сложились в самостоятельные народности, сохранившие собственные (восточноиранские) языки.

На территории Таджикистана существовали две древние культурно-исторические области: согдийская (к северу и западу от Гисарского хребта) и тохарская (к югу и востоку от него). Таджики, населяющие территорию первой из них, связаны с населением древнего Согда, а таджики второй обладают сильной культурной общностью,

² См. В. А. Лившиц. Иранские языки народов Средней Азии. «Народы Средней Азии и Казахстана». Т. 1. М. 1962, стр. 133, 152—157; Т. Н. Пахалина. Ишкашимский язык. М. 1959; е е же. Ваханский язык. «Языки народов СССР». Сборник статей. Т. 1. М. 1966, стр. 398—418; е е же. Памирские языки. М. 1969; Д. Эдельман. Современное состояние изучения памирских языков. «Вопросы языкознания», 1964, № 1; е е же. Язгулемский язык. М. 1966; И. М. Стеблин-Каменский. Историческая фонетика ваханского языка. Автореф. канд. дисс. Л. 1971.

³ Л. В. Ошанин. Иранские племена Западного Памира. Ташкент. 1937; е го же. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Ч. 1. Ереван. 1957.

⁴ Архив Института этнографии (далее — ИЭ) АН СССР, ф. 137, ед. хр. 9—12.

которая восходит к тохарам⁵. В прошлом одним из важных этноразделительных факторов, способствовавших обособленности памирских таджиков от таджиков других местностей Таджикистана, была различная религиозная принадлежность: таджики — мусульмане-сунниты, а памирцы — мусульмане-исмаилиты. Исмаилизм как ответвление шиитского толка в исламе относится к памирцам к тому же направлению, что и у исмаилитов в Иране, Афганистане, Индии, Северной и Восточной Африке, Сирии, а также в Западном Китае (у сарыкольцев). Это направление признавало своим главой «живого бога» Ага-хана, проживавшего в Бомбее и ведшего свое происхождение от одной из ветвей фатимидских халифов. Его последователи называли себя «ага-хани» и «панджтани», в Индии — «ходжа». Исмаилизм памирцев, вобрав в себя анимистические народные верования, представляет собою их смешение. Различная религиозная принадлежность памирцев и таджиков до Великой Октябрьской социалистической революции тормозила их сближение. Но главным, что привело к возникновению у памирцев ряда особенностей, была их географическая изолированность. Тем не менее в их материальной культуре и культуре горных таджиков, особенно дарвазцев, имеется много общих черт, что объясняется родством происхождения, сходными социально-экономическими уровнями развития на различных этапах истории и частичной общностью географической среды. Налицо, в частности, сходство традиционных навыков ведения сельского хозяйства, орудий труда, типов жилых и хозяйственных помещений и элементов одежды.

Основное занятие памирцев — земледелие высокогорного типа с искусственным орошением в сочетании со скотоводством. Западный Памир характеризуется крайним малоземельем, легкопроницаемыми почвами и сухим климатом. Все обрабатываемые земли нуждаются там в искусственном орошении. Местные жители применяли так называемый «горно-ручейковый тип ирригации»⁶. Воду ручьев, берущих начало высоко

в горах, разводили системой каналов на поля. Здесь примитивные гидротехнические сооружения сочетаются с высокоразвитой культурой полива полей⁷. Из сельскохозяйственных культур выращивались главным образом пшеница, ячмень и бобовые. Из кормовых в небольшом количестве сеялась люцерна. Плодовые и огородно-бахчевые культуры были распространены главным образом в Ванче, Язгулеме, Рушане и Шугнани. В Ишкашме и Вахане, расположенных значительно выше, их имелось мало (в основном абрикос и яблоня). Малые размеры полей и каменная почва требуют специальной обработки, особенно на крутых склонах гор. Традиционные орудия для пахоты — сыпори — изготовлялось из твердых пород орехового дерева, на конец рабочей части которого надевался металлический наконечник. Тягловой силой являлась пара волов. Недостаток железа на Западном Памире обусловил в старину длительное бытование орудий из дерева, кости, рога и камня⁸.

Одним из основных домашних промыслов памирцев была обработка шерсти. Пряли овечью и верблюжью шерсть женщины. Они вязали из окрашенной шерсти богато орнаментированные длинные носки без пятки. Мужчины пряли шерсть коз и яков и ткали на вертикальном стане полосатые безворсовые ковры — паласы, а из овечьей и верблюжьей шерсти на горизонтальном стане материю для одежды. Шили последнюю женщины. Традиционная одежда характеризуется здесь общностью покроя⁹. Традиционный покрой мужских рубашек и женских платьев туникообразный. Мужские штаны и женские шаровары в шагу широкие. В холодное время года носили распашные халаты и шубы из овчины, шитые мехом внутрь. Обувью служили сапоги из сыромятной кожи на мягкой подошве и долбленные из дерева туфли с тремя выступами на

⁷ И. Мухиддинов. Из прошлого ирригации на Памире. «Гидротехника и мелиорация», 1972, № 2.

⁸ И. Мухиддинов. Сельскохозяйственные орудия таджиков Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР (Горон, Ишкашим, Вахан). «Советская этнография», 1971, № 1; М. Р. Рахимов. Сельское хозяйство. «Таджики Каратегина и Дарваза». Вып. 1. Душанбе. 1966.

⁹ С. П. Русаякина. Народная одежда Гармской области Таджикской ССР. «Среднеазиатский этнографический сборник». Вып. II, стр. 152; З. А. Широкова. Одежда таджиков Горного Таджикистана. Автореф. канд. дисс. Душанбе. 1971.

⁵ Б. Гафуров. История таджикского народа. М. 1955; Н. А. Кисляков. Некоторые материалы по вопросу об этногенезе таджиков. «Краткие сообщения» ИЭ. Вып. 80, 1960.

⁶ См. Б. В. Андрианов. Изучение горной ирригации на юге Таджикистана и Западном Памире. «Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1970 г.». М. 1971, стр. 66.

подошве; в Вахане и Шугнана летом носили сандалии. Доныне употребляются длинные носки из цветной шерсти.

В зависимости от почвенно-растительных условий существовала специализация промыслов в отдельных районах Западного Памира. Ванчцы, язгулемцы и рушанцы отличаются мастерством изготовления деревянной утвари и резьбой по дереву, ваханцы и шугнанцы — ручным женским гончарством (без гончарного круга)¹⁰. Для изготовления посуды употреблялась серая глина, которую для большей прочности смешивали с козьей шерстью, а затем растирали в порошок на каменной зернотерке. В Рушане добывали железо, и рушанские кузнецы были известны как умелые мастера. Бартангцы и рушанцы красиво обрамляли алмандиновые гранаты в серебряную оправу и вообще славились изготовлением ювелирных изделий. Их украшения высоко ценились на рынках сопредельных стран.

Между памирцами и мургабскими киргизами существовала меновая торговля. Интересен связанный с нею своеобразный институт «партнерства по обмену»¹¹. Часто шугнанец из долины Шахдары или верховьев Гунта, бартангец и ваханец дружили с кем-либо из киргизов. Они ездили периодически друг к другу в гости и обменивались своими изделиями. Киргизы давали уздечки, сбрую, подседельники, конские плети, хурджины, вьючные сумы, кошмы; памирцы приобретали их в обмен на зерно и шерстяную ткань для халатов (гилим). От киргизов же они заимствовали кошмоваляние, а киргизы переняли вязку носков и изготовление некоторых орудий труда, например, серпов.

Натуральное в прошлом хозяйство (вместе с домашними промыслами, не отделившимися от сельского хозяйства) обеспечивало крестьянскую семью всем необходимым. Господство натурального хозяйства, отсталость и замкнутость жизни, зависимость от Бадахшана, позднее от Афганистана, а затем от Бухарского ханства способствовали сохранению у жителей Западного Памира патриархально-феодалных отношений вплоть до начала XX века.

Социально-экономической ячейкой об-

щества в то время была, как правило, большая патриархальная семья, часто в виде неразделенной семьи, состоявшей из двух-трех поколений и нескольких брачных пар. Это последняя стадия большесемейной патриархальной общины при переходе ее к малой семье. Она платила в свое время подати и натуральный оброк правителям Бадахшана, Афганистана, эмиру Бухарскому; кроме того, отрабатывала барщину местным феодалам и производила сборы (1/10 доходов с каждого дома) для отсылки Агахану в Бомбей. «Подымный» налог, взимаемый с хозяйства независимо от числа членов семьи, содействовал сохранению таких неразделенных семей. Основу кишлачной общины (кабиль) составляли на Западном Памире семейно-родственные группы, включавшие в себя большие патриархальные семьи и некоторое число малых. Семьи, входившие в такие патронимии, называвшиеся «авлод» (у язгулемцев — «кау», шугнанцев — «гиру», ваханцев — «тух», ишкашимцев — «кында»), были связаны агнатным (по отцовской линии) родством. Между патронимиями, жившими поблизости, существовали тесные соседские отношения. Они оказывали друг другу взаимную помощь (кыяр) при сельскохозяйственных работах, выпасе скота, охоты, постройке помещений, проведении различных семейных обрядов (свадьба, рождение ребенка, обрезание, похороны)¹². Идеологическая общность патронимии выражалась в признании авторитета ее главы — старейшего родственника. С ним советовались главы семей по различным хозяйственным и бытовым вопросам; в его доме совершали молитвы духам предков (так как все сменявшие друг друга главы патронимии являлись потомками общего предка). Каждая патронимия имела свое кладбище или место на нем. В Язгулеме еще в 1950-е годы глава патронимии был обязан собственноручно опускать в могилу умершего мужчину. На похороны и поминки родственников, как и на свадьбу и т. п., все семьи одной патронимии собирались без специального приглашения.

Хозяйственная общность патронимии вы-

¹⁰ Е. М. Пещерева. Гончарное производство в Средней Азии. М.-Л. 1959.

¹¹ Б. В. Андрианов, Л. Ф. Моногарова. Ленинское учение об общественно-экономических укладах и его значение для этнографии. «Советская этнография», 1970, № 1, стр. 40—41.

¹² А. К. Писарчик. Припамирские таджики. «Народы мира: народы Средней Азии и Казахстана». Т. 1. М. 1962; Л. Ф. Моногарова. Семья и семейный быт. «Этнографические очерки узбекского сельского населения». М. 1969; М. С. Андреев. Таджики долины Хуф. Вып. 1. Сталинабад, 1953.

ражалась в том, что прежде земля считалась ее нераздельной собственностью. По мере увеличения числа семей пахотную землю стали делить между ними. К середине XIX в. пашни превратились в частную собственность семьи. Но пастбища, леса и воды все время, вплоть до организации колхозов в 1930-х годах, оставались в общем пользовании патроними или кишлачной общины. Хозяйственной основой деятельности неразделенной семьи являлись земля и орудия производства. Семья представляла собой производственный коллектив, в котором каждый по указанию главы выполнял определенные задания в зависимости от своих возможностей. В кишлачной общине происходил в конце XIX в. постепенный переход от барщины к уплате натуральных налогов, что усиливало социальное расслоение. В начале XX в. крестьянство на Западном Памире не представляло собой однородной массы. Бедняцкие хозяйства составляли 66,9%; многие бедняки нанимались в батраки. Феодалы и баи наделяли батрака маленьким клочком земли, привязывая его к своему хозяйству и уменьшая число отходников. Середняки и бедняки дважды в год выполняли государственную повинность: чинили дороги, строили мосты, давали лошадей под выюки для перевоза на военные посты. Работавшие при русском военном отряде крестьяне получали плату деньгами. Некоторые местные жители занимались доставкой почты («почтовые джигиты»). Феодалы и баи интенсивно эксплуатировали крестьян, прикрываясь также древними патриархальными традициями взаимопомощи¹³.

Селения располагались, да еще и теперь располагаются, на конусах речных выносов, реже на речных террасах. У памирцев сложился общий тип расселения семейно-родственными группами. В плане традиционное жилище представляло собой одно или двухкамерное, состоящее из сеней и жилой части помещение. Часто к стене жилого дома, в которой устроена входная дверь, примыкает открытая с одной или двух сторон терраса. Традиционная кровля — ступенчатый, сужающийся кверху свод, сложенный из балок и досок, обра-

зующих над серединой жилища четырехугольные квадратные рамы. Рамы налагаются одна на другую так, что угол каждой следующей, меньшей по размеру, приходится на середину стороны квадрата предыдущей, а последняя, самая маленькая рама венчает ступенчатый потолок, образуя руз — отверстие для выхода дыма, служащее одновременно для освещения. На ночь и в непогоду руз закрывали деревянным щитом (в настоящее время двускатным стеклянным колпаком). Кровля поддерживается деревянными опорными столбами и балками, идущими вдоль стен. Такая конструкция — один из старинных памирских приемов создания сейсмоустойчивости, даже при значительном землетрясении кровля не обрушивается.

Еще в первые годы Советской власти памирцы сохраняли многие пережитки архаических черт в хозяйственном и бытовом укладе. Процесс социалистических преобразований сопровождался здесь широчайшей государственной помощью во всех сферах жизни, при братской поддержке со стороны более развитых народов СССР, прежде всего русского. Жизнь памирцев в настоящее время является ярким примером успешного проведения Коммунистической партией ленинской национальной политики. Потомки древнейшего оседлого земледельческого населения Средней Азии, живущие на протяжении всего своего исторического развития в высокогорных изолированных долинах, получили автономию и прошли путь глубочайших социально-экономических преобразований, завершившихся переходом их к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. При проведении национально-территориального размежевания республик Средней Азии Памирская область 2 января 1925 г. была преобразована в Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикской АССР (в 1929 г. стала союзной республикой). Национализация земли и ее недр, лесов и вод, отмена частной собственности способствовали быстрому прогрессу экономики и культуры этого края.

С первых же шагов социалистического строительства на Западном Памире начали преодолевать замкнутость отдельных групп памирцев, их изолированность и отсталость. Усилились их хозяйственные и культурные связи, чему способствовало в значительной мере проведение новых дорог для колесного транспорта. Наладилось автомобильное и воздушное сообщение. Все колхозы были обеспечены сельскохозяйственной

¹³ А. Д. Давыдов. Афганская деревня. М. 1969, стр. 66—67, 79; Р. Я. Рассудова. Формы организации труда в общинах некоторых районов орошаемого земледелия Средней Азии (конец XIX — начало XX в.). «Среднеазиатский этнографический сборник». Вып. III. «Труды» ИЭ. Т. XXVII, 1971.

техники. Ныне сохраняются лишь те традиционные орудия труда и приемы хозяйственной деятельности, которые приспособлены к специфике местных природных условий, а применяются они там, где из-за высокогорного рельефа нельзя использовать технику. За годы Советской власти лицо высокогорного кишлака Западного Памира резко изменилось. Тут появились такие центры общественной жизни, как сельсовет, правление колхоза, школа, клуб; построены общественные хозяйственные помещения и магазины; открыты медицинские пункты или больницы, аптеки, отделения связи.

Памирцы в современных условиях расширения контактов со многими народами СССР, особенно с русскими и таджиками, быстро усваивают их современную культуру, а в первую очередь те ее черты, которые являются общесоветскими. С процессом социалистических преобразований связаны изменения и в семейном укладе. При существовании у памирцев в настоящее время двух форм семьи — малой и неразделенной первая преобладает. В колхозных семьях значительную их часть составляют представители сельской интеллигенции и рабочие. Неразделенная семья у памирцев в этом отношении ничем не отличается от малой: по своему содержанию обе они являются социалистическими. Экономическое единство такой семьи обуславливается уже не только общим хозяйством и совместным трудом, как ранее, а и взносами из заработков отдельных брачных пар в «общий котел», причем значительная часть заработка остается в личном распоряжении брачных пар. Былые функции главы семьи соответственно уменьшаются, несмотря на частичное сохранение пережитков традиционной патриархальности и связанных с нею обычаев во взаимоотношениях между родными. Преобразование семейных отношений под влиянием социалистической культуры имеет важное значение в процессе развития этнических взаимодействий, так как именно в семье складываются и поддерживаются определенные национальные традиции и т. п.

У памирцев, как и у других народов, проводником передовой, социалистической культуры в семейном быту, как правило, являлись и являются коммунисты и комсомольцы, из среды которых выросли первые кадры местной интеллигенции. В Горно-Бадахшанской области, по данным 1965 г., специалистов с высшим и средним специальным образованием работало более 3 400

человек. По данным автора, полученным во время полевой этнографической работы в Шугнанском районе, в одном из кишлаков Поршневого сельсовета — Миденшоре, где до установления Советской власти не было грамотных, в 1964 г. на 65 семей (606 чел.) приходилось с высшим образованием 34 человека, с неполным высшим — около 20, со средним — свыше 150 и со средним специальным образованием — 40 человек. А в настоящее время соответствующие цифры заметно возросли. «Каждый четвертый памирец учится... Если всего 15 лет назад на каждые десять тысяч жителей приходилось два человека с высшим и шесть с незаконченным высшим образованием, то теперь на одну тысячу населения приходится более двадцати человек, окончивших вузы. Областной центр Хорог занимает первое место среди всех городов Советского Союза по числу людей с высшим образованием на тысячу жителей»¹⁴.

Из среды памирской интеллигенции выросли многие видные партийные и общественные деятели, ученые, писатели, артисты, например, генерал-майор М. Д. Ташмухамедов, М. Махамадназарбеков (начальник Управления школ Министерства народного образования ТаджССР), Х. Давляткадамов (первый секретарь обкома КПСС Горно-Бадахшанской автономной области, кандидат философских наук), Б. И. Искандаров (директор Института истории имени А. Дониша, чл.-корр. АН ТаджССР), народный поэт Таджикистана лауреат Государственной премии Мирсаид Миршакар, поэты и писатели Тилло Пулоди, Шамбезда, Хайдаршо, заслуженный артист ТаджССР М. Атамов, заслуженный деятель искусств М. Назаров и многие другие.

Таджикский язык стал ныне вторым родным языком памирцев. В школах обучение ведется на таджикском языке. Со второго класса вводится преподавание русского языка как учебного предмета, а с пятого класса — и одного из иностранных языков. Хотя родным языком пользуются не только в домашнем быту, но и на производстве, словарный запас памирских языков пополняется из лексикона таджикского, который служит основным проводником культурной жизни. Многие, особенно молодежь, хорошо владеют и русским языком. Этнографические материалы показывают, что изживание былой экономической и культурной обособ-

¹⁴ М. Ширинджанов. Крыша мира. В кн.: «Крыша мира». Душанбе. 1965, стр. XV.

ленности памирцев проявилось в советское время в большем сближении с таджиками язгулемцев, рушанцев, шугнанцев, ваханцев и других групп в области хозяйства и материальной культуры. Особенно большие изменения отмечаются в одежде, в жилище, прежде всего его интерьере, в которых содержатся элементы современной таджикской и городской общесоветской культуры. Самосознание памирцев также претерпело значительные перемены. Если раньше на вопрос о национальной принадлежности они отвечали: згамик, хик, хугни и т. д., то в настоящее время говорят «тоджик», иногда прибавляя «памирский», или «памирец». Советский ученый Д. Балхов, сам шугнанец, отмечает не только двойственный характер национального самосознания памирцев, но прежде всего рост дальнейшей их консолидации¹⁵, совершающейся на основе деятельного их участия в процессе коммунистического строительства.

Исследование данного вопроса на конкретном этнографическом материале показало, что процесс изживания обособленности памирцев в настоящее время протекает под воздействием общесоветской социалистической культуры, влияющей в равной степени как на памирцев, так и на таджиков¹⁶. Памирцы, сохраняющие свои родные

памирские языки, этнографические особенности семейного быта, некоторые элементы материальной и духовной культуры и осознающие себя памирскими таджиками, на данном этапе их этнического развития представляют собой этнографические группы в рамках таджикской нации. Дальнейшее сближение их с таджиками за годы социалистического строительства происходит на основе преодоления былой изолированности, путем социалистических преобразований в области экономики, материальной и духовной культуры, развития разносторонних межнациональных связей и быстрого роста атеизма.

«История Советского Бадахшана, его становления и процветания, борьбы и побед неразрывно связана с созидательной деятельностью Коммунистической партии. Она была организатором и вдохновителем титанической работы, приведшей к тем глубоким социальным изменениям, которые произошли на Памире. Перелистывая сегодня великую книгу победного шествия социализма, мы видим, как шаг за шагом партия Ленина вела трудящихся области все к новым и новым достижениям в хозяйственном и культурном строительстве, как бывшая окраина царской России становилась краем счастья и процветания»¹⁷. Эти слова принадлежат памирскому таджику, кандидату исторических наук, проректору Таджикского государственного университета имени В. И. Ленина.

Л. Ф. Моногарова

¹⁷ М. Назаршоев. Ленинским курсом. «Крыша мира», стр. VI.

¹⁵ Д. Балхов. Развитие национального самосознания народных масс в условиях перехода от докапиталистических отношений к социализму. Автореф. канд. дисс. М. 1972.

¹⁶ Л. Ф. Моногарова. Современные этнические процессы на Западном Памире. «Советская этнография», 1965, № 6.